Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Дорога в посёлок «Загорный» Часть 1

Дорога в посёлок «Загорный»

Часть 1

Дорога к поселку «Загорный» петляла между грядами сопок, разбросанных в хаотичном беспорядке. Телега со скрипом ползла то в гору, то по равнинной местности. Натужный храп старого мерина сопровождал смену унылого ландшафта, окружающего путешественников. Пассажиры этого экипажа были граждане, направляющиеся в «Загорный», нанятые леспромхозом на один сезон до следующей весны. Народ собрался разный по возрастным и квалификационным критериям. Бригадир, Николай Сергеевич – мужчина преклонных лет, со следами раздражения на сумрачном лице. Женщина, на должности поварихи, Степанида, молчаливая, забитая баба с девчонкой пятнадцати лет Наташкой, прижавшийся к матери, сонно взирающая по сторонам. Двое парнишек лет по шестнадцать, один из которых Стёпка – сын поварихи от бывшего покойного мужа убитого в пьяной драке. Другой, Лешка – сын самого бригадира. Ребята сдружились еще в гостинице. В леспромхозе их приняли на работу, как заготовителей сырья, поскольку в стрельбе навыков у них не было и в их обязанности входило расстановка капканов и силков, да и то под началом старшего. Пополнить численный состав бригады охотниками предполагалось лишь по прибытию в поселок.

Люди находились в пути первые сутки, петляя по едва различимой колее, разбитой и заросшей травой дороге. То ускользающей, то вновь обнаруживая себя следами, продавленными колесами телег или заблудившегося грузовика с грузом питания, зимней одежды для работников бригад по заготовлению пушнины. Нужное направление мог определить лишь бригадир. Он часто останавливал лошадь, внимательно всматриваясь в ускользающую в траву и каменистые выступы дорогу, периодически поглядывая на компас. Проезжал он через эти места уже третий раз, но не был уверен до конца в правильности выбираемого пути. Разумеется, они могли дождаться ещё в леспромхозе попутный транспорт, который крайне редко отправлялся на дальние заимки, но ближайший грузовик мог собраться не раньше, чем через две недели. А бездействие растравляло мужика, оставляя ему только потребление горячительных напитков с промысловиками леспромхоза.

Вечернее солнце цеплялось за верхушки сопок. День заканчивался и пока на землю не спустилась сумеречная мгла, необходимо было позаботиться о ночлеге и ужине. Николай Сергеевич распорядился об отдыхе. Пацаны отправились рубить сосновые лапы для шалаша и собирать хворост для костра. Его должно хватить до утра. Звери в тайге промышляют в основном ночью. Огненные всполохи костра притягивают таёжную живность. И чтобы они не наделали беды, необходимо дежурить всю ночь у костра, не давая ему погаснуть до утра. Дежурить ночью у костра бригадиру было нельзя, так как весь последующий день ему предстояло управлять подводой и следить за дорогой. Наташа была ещё слишком мала, оставалась Степанида и оба пацана. Николай Сергеевич подумав, назначил повариху и своего Лешку. Ты, Степанида, стели себе ближе к костру, к утру похолодает. С Лешкой спите по

очереди, а теперь повечерим и спать. Уже через час из шалаша доносился легкий храп бригадира. Степанида набросила рогожу на охапку сосновых веток и предложила Лешке спать первым. Ночь была теплой и безветренной. Хворост трещал в огне, выбрасывая высоко над костром яркие снопы искр. Лехе не спалось, в дороге за день он неоднократно кемарил, уткнувшись в охапку соломы. Степанида устало присела на лежанку, рядом с парнишкой, сосредоточено глядя в пламя костра, изредка оглядываясь и прислушиваясь к ночному лесу. Пацан прикорнул рядом, его голова касалась бедра женщины, он ощущал тепло женского тела. Спустя некоторое время Стеша ощутила на своей ноге руку мальца. Она в недоумении взглянула на Лешку, но тот усердно сопел во сне или делал вид, что спит. Лешкина рука была теплая и мягкая и лежала она спокойно без движений. Ей подумалось, что во сне мальчонка, неосознанно выпростал руку перед собой, при этом она вольготно улеглась на широкой ляжке бабенки. Степанида подумав, не стала убирать с себя его руку, сам снимет, раньше, чем проснется. Пожалуй, она немного лукавила перед собой. Пусть это прикосновение случайно, но давно уже она не ощущала подобной ласки на своём теле. И рука Лёшки была оставлена на прежнем месте. Воспоминания, вызванные этим прикосновением руки мальчишки, разбрелись по сторонам её не богатой впечатлениями жизни. Припомнилась ее первая брачная ночь после свадьбы. Он лежал на постели в исподнем внимательно рассматривая её, сидящей перед ним на стуле. От него исходил едкий запах сивухи со свадебного стола. Она медленно стала раздеваться, снимала бельё осторожно, просовывая ладони под лямочки рубашки, расстегивая лиф и вытягивая его через рукав. Опершись о сидение стула она спустила резинку трусиков и достав их из под рубашки, комкая в кулаке спрятала за спину. Молодой жених, лежа на постели, закинув руки за голову внимательно наблюдал за процессом целомудренного обнажения молодой жены. Когда на Стеше не осталось ничего, кроме нательной рубашки, она робко встала со стула и подошла к постели. Откинув угол одеяла девушка села на край и подняла руки, чтобы распустить косу, украдкой скосив глаза на своего супруга, Коса тяжело легла на спину и дрожащими пальцами она принялась расплетать её. Когда с косой было покончено, Стеша легла на подушку, сложив руки на высокой груди и замерла в ожидании обещанного, своей матерью, ритуала лишения девственности... Спохватившись, она приподнялась на кровати и загасила керосиновую лампу. Вновь опустив голову на подушку, она почувствовала, как её рубашка поползла вверх по ногам и влажная ладонь супруга по хозяйски легла ей на лобок. При этом бедра её слегка конвульсивно вздрогнули и ноги плотнее сдвинулись. Муж хрипло приказал снять рубашку и она смущенно хватая пальцами подол исподней стянула её и отбросила на стул к остальному белью.

Всё, что произошло с ней потом, Степанида никогда не вспоминала, так как, то о чем ей говорила мать немногим отличалось от того, что ей довелось испытать: была боль, кровь, стыд и желание скорее завершить процедуру той ночи. Со временем эти чувства притупились, уступив место лёгкому возбуждению от грубых рук мужа. Естественно, страсть никогда не захватывала Степаниду, ни до, ни во время совокупления. Был вполне заурядный процесс, о котором она никогда не вспоминала с удовольствием, уверенная, что это естественная реакция для всех замужних женщин. Мать, судя по всему, располагала иными фактами в отношениях мужчин и женщин, но не решилась приподнять завесу истины перед, тогда уже забеременевшей дочерью, надеясь, что всему своё время.

Муж Стеши не часто тревожил свою жену по ночам. А если и возникала необходимость, то обращался к другим, более охочим бабам на эти дела. Но что совершенно преобладало в его жизни, так это загулы с такими же пьяницами мужиками, как и он сам. Эта страсть к выпивке и гулянкам однажды закончилась закономерным исходом. В одной из пьяных разудалых драк он неудачно упал на железный прут, торчащий из земли. Огромного горя Стеша не испытала, кроме тревоги за судьбу двух своих детей погодоков: Степки и Наташки, оставшиеся без отцовской поддержки. Да и поддержка была скорее банальным хомутом на ее шее. Не каждый раз мужнин заработок доходил до рук Степаниды. В основном все шло на погашение долгов и образование новых…

Дети росли понемногу. Через десяток лет Степанида стала безошибочно угадывать в Степке покойного мужа. Своего он добивался всегда с упорством и грубостью, не считаясь с мнением и желанием матери. К пятнадцати годам он ощутил себя мужиком не только в бытовом, но и в физическом плане. Так, однажды он заявился к Стеше за занавеску и предъявил ей свои права на неё, как на женщину. Мол давно уже вырос, чтобы спать с ней, на правах единственного мужика в доме. Её протест он подавил сразу и навсегда, толкнув на кровать и пригрозив помалкивать и не шуметь. Так Степанида, поняла, что судьба не избавила, а всего лишь подменила одного мужика на подобного ему помоложе и по наглее. Этот случай ввёл её в состояние прострации, сделав совершенно безвольной и покорной ко всему. Молодому хозяину требовалось поводов общения с матерью всё чаще. Энергия буквально распирала Степана, он не пропускал ни малейшего, удобного случая задрать юбку матери на спину, на что та с удивительной покорностью шла на его необузданную страсть, только терпеливо дожидаясь когда же сын закончит свой очередной и возможно не последний за день натиск. Так обреченно и терпеливо переносят матери больных детей, их бесконечные капризы и болезненный эгоизм. Степку даже не смущало присутствие своей младшей сестры, которая вполне понимала не простые взаимоотношения между ним и матерью. Даже находясь в пути к поселку, он молчаливо требовал от матери частых остановок по её «нужде» и вызывался проводить Степаниду до ближайших кустов, дабы мать опасалась ходить в лесные заросли в одиночку. Сбросив заряд напряженности в свою «любовницу» они возвращались к повозке. Стеша виновато извинялась перед Николаем Сергеевичем, мол застудила что – то, садилась в телегу и вновь удрученно ждала новой остановки. Наташка с пониманием и заботой относилась к материнской доле. Она видела, как тяжела для матери эта участь и однажды напрямик предложила матери подменять её иногда. Мать с испугом воспротивилась, но дочь убедила её, что всё давно понимает и готова облегчить матери страдания, т. к. рано или поздно все равно это придется сделать, иначе мать может заболеть от частых сношений. Степанида подумала и решив, что от таких дел у Наташки не появится зависимость, т. к. для неё самой эти занятия не вызывали никогда желаний. Поразмыслив, она, скрепив сердце согласилась. На первой же остановке она позвала с собой Наташу и втроем они направились в густые посадки. Степку не смущало присутствие сестры, но дойдя до кустов Степанида скинув с себя пальтишко сунула его в руки дочери, перекрестила девочку и сказала сыну, что Наталья пойдет вместо неё. Наташка еще девственница и будь с ней осторожней и по мягче. Будет немного крови – пальто не запачкайте. Ну идите скорее, времени мало. Степан пошел за кусты, за ним озираясь на мать шла Наталья, прижимая пальтецо к груди. В кустах она

расстелила пальтишко, сняла трусики, сунув их в карман одежды. Мне как лечь? Взволновано спросила сестра. Степка поднял спереди юбку, погладил зарастающую промежность, провел пальцем по наружным губам. Наташка дернулась от него, перехватив его руку. – Ну не балуй у меня, ты теперь моя. Он снял штаны, его член вздыбился и качнувшись перед девочкой ткнулся ей живот. Давай ложись на край пальто. – Только мама велела не в меня, ребенка могу родить. – Не болтай, сам знаю, ноги подогни и раздвинь. Не бойся. Это быстро, не вздумай крикнуть, тут далеко слыхать. Степка лег на Наташку придавив ее попку к земле. Стеша тоскливо глядела на кусты, куда ушли ребята и переживала за дочку. Рано ей еще это. Вдруг она услышала тихий вскрик Наташки и опять все стихло. Через некоторое время появились дети. Степан на ходу стряхивал материно пальто. Они подошли к Стеше. Степан по хозяйски сунул руку в промежность матери и пощупав ей лобок, направился к дороге.

Уже на полпути к телеге мать вполголоса сказала Стёпке:

– Слишком часто Наташку не пользуй – молода пока. Ей бы годика два ещё повременить. Правд а, я для тебя уже старовата, не то что сестра. Ты ещё вот, что… Когда нас на работу брали в леспромхозе, кадровичка предупредила

– Там, в «Загорном», сплошь одни мужики, то есть повышенное внимание к тебе будет, ты как к этим делам относишься, без истерик? Но заработки неплохие – есть ради чего корячиться.

– Там, что баб вовсе нет? – спрашиваю.

– Есть, куда без них, но мало. Да и те что есть не все гожи…

– Больные что ли?
– Замужние. Мы таких редко берём – семейных, если только мужья на вес золота… Значит сама понимаешь – отказы крайне не желательны. С тем и порешили.

– Так – то сынок. А при наших делах выёживаться не приходится.

– Тебя, что в поварихи определили или в шлюхи? – мрачно зыркнул Степка на мать.

– В поварихи конечно, а в прочих делах на своё усмотрение. Словом, на месте видно будет, только на рожон зазря не лезь.

Сели в телегу. Отдохнувшая лошадь пошла чуть скорее. Уже через час Стёпка устроясь за спиной у матери, накрывшись рогожей просунул руку ей под юбку, ощутив тепло её зада стал медленно стягивать трусы с её пышной задницы. Когда они сползли с бёдер Степаниды, он заставил ее повернуться к нему лицом. Встретив настороженный, робкий взгляд матери Стёпка зарылся в шапку волос между ляжек, утопив пару пальцев в разрезе её пизды и постепенно двигая ими смотрел не отрываясь в её глаза. Степанида ощущала какой – то нарастающий зуд в промежности, она сжала колени, в надежде остановить ёрзание пальцев в

своем нутре. Но Степка понял это, как желание матери продолжить эту томительную пытку. Лицо её скривилось в мучительной гримасе, закусив нижнюю губу она сжала ему запястье и потянула прочь. Степка с обиженным лицом резко отвернулся от матери к Наталье. Степанида слегка успокоившись расслабилась, глядя в высокие кучевые облака в небе, как вдруг на её голый зад легла горячая ладонь, лежащего рядом с ней Лешки. Она вздрогнула и резко обернувшись к нему, уставилась в его глаза. Рука мальчишки настойчиво протискивалась к её пизде и добравшись до больших губ, практически ворвалась в неё тремя пальцами, в теплое нутро бабы. Степанида увидела в глазах подростка твердое намерение добиться своего. Она резко откинулась на спину, сжав колени, но рука Лешки тут же легла ей на мохнатый лобок. Он стал нежно перебирать волосы, освобождая их из зажатых ляжек. Другая рука, юркнув под кофту прихватила грудь женщины и нежно покручивала набухающие соски. Степанида понимала, что её протесты уже не имеют смысла, так как лежала она со спущенными до колен трусами рядом с молодыми пацанами и коли она проявит упорство, врят ли Лешкин отец поймет её правильно... Пришлось уступить и расслабиться, дав волю пацану в его намерениях. А намерения у пацана не ограничивались только ласками. Он спустил с себя штаны и достал свой немаленький хуй, вложив ей в кулак, заставил дрочить его. Член рос и твердел довольно скоро. Лешка развернул Стешу к себе спиной и беспрепятственно с её стороны ввел свой член в вагину женщины, которая для быстрого проникновения раздвинула рукой свои ягодицы. Телега покачивалась на ходу, что облегчало движения парнишки внутри влагалища Степаниды. Положив руки на большие женские груди, он маял их, с еще более возрастающим напором, в результате чего, она неоднократно подхватывала выпадающий член мальчишки и вновь водворяя его на место. Наконец поступательные движения участились, он вжался ей в спину, заглушая глухой стон в ее потную шею. Лёха кончил и отвалился, как ребенок насосавшийся молока из материнской груди. Степанида вновь повернувшись к своему любовнику заправила его опавший член в штаны, погладила его курчавые растрепанные волосы на голове, подумала про себя со вздохом, чашки супа не успела сварить, а шлюхой стать успела. Ну если сынок днем на меня залез, к ночи жди отца.

За время морального падения матери, сын продолжил неудачное начало своих сексуальных забав. Повернувшись к сестре, он обнял девочку за талию, та приподняла руку, пропустив брата к груди. Сама вытащила кофтенку из юбки. Освободив проход к своим грудкам. Они не были большими, но размер компенсировался идеальной формой сисек и выпуклостью сосков. Степка обхватил грудки ладонями и стал ритмично их сжимать, пропуская через пальцы твердеющие соски. Наташка нежно поглаживала руки брата, выгибая для него свою шейку. Вывернув голову, она подставила ему губки и он втянул их в свой рот, нажав на подбородок приоткрыл девочке ротик и завел ей свой язык, приподняв к небу её язычок своим, стал щекотать в подъязычье.

– Степанида приподняла зад и натянула трусы, набросив юбку на колени поглядела на Степку. По дергающему заду пацана, она поняла, что мальчишка ебёт свою сестру, вколачивая в её щёлку свой член. Ей на грудь вновь легла рука Лешки и в ухо дохнул – Ебутся что – ли? Стеша быстро глянула на спину бригадира и сдержано кивнула.

– Я тоже хочу с ней – можно?

– Потом, на ночевке – пообещала Степанида.

Ей самой понравилось с Лешкой, чувствовался в нем мужик, умел завести бабу. Решив переговорить с ним она повернулась к нему.

– Где же ты с бабами спать научился? Я ведь не первая у тебя?

– Из чужих считай первая…

– Это как, своих что ли радовал?

– Сперва с бабкой своей… Да ты не смотри так, она сибирячка покрепче других будет. Потом батя с мамкой разрешил.

– Как, сам тебе позволил? А сама, что согласилась что ли?

– А кто ее спрашивать станет? – усмехнулся пацан.

– Так это рано для тебя…..

– Это, чтобы лысого по темным углам не гонял. И для нее лучше – на чужих мужиков не будет пялиться

– Так ты сразу с двумя бабами в доме управляешься?

– Ну не один, батя подсобляет …

– Что и бабку тоже?

– А что, говорю тебе, она крепкая баба, да и тещей ему приходится

– Теперь вы вот с Натахой будете под рукой.

Степка заворочался, засопел, обхватив Наташку дернулся всем телом и затих.

– С облегчением вас ребятки – улыбаясь прошептал Лешка, тиская грудь Степаниды.

К вечеру лошадь остановилась, Николай Сергеевич спрыгнул с козел на землю, потянулся и оглядевшись по сторонам сказал, обращаясь к своим пассажирам:

– Ну вот, уже считай доехали, сейчас заночуем, а завтра к обеду приедем. Я тут слышал, как вы побеседовали, полагаю, тебе Стеша наши порядки понятны. За ужином я расскажу наши

дальнейшие действия, касательно вас с Наташей.

Сумерки сгущались, просветы в деревьях темнели, ночная мгла ложилась на сопки, появились первые звезды. Пока собирали шалаш, набрасывали лежаки для сна, ужин был готов. Все расселись у костра и принялись за еду.

– Так вот, что хочу вам рассказать. Наш поселок находится за полторы сотни километров от районного Леспромхоза. Население занято исключительно промыслом пушнины. В поселке тридцать пять изб, половина из них для семейных, остальные для холостых. Двенадцать для женского населения. Есть торговая лавка, столовая, контора, школа, баня, санчасть. У семейных свои баньки, имеются. Словом, самым необходимым мы обеспечены, кроме как женским полом. Условия труда довольно тяжелые, сезонная работа, люди не задерживаются на долго. Те, что обрастают хозяйством, семьями, укореняются, остаются в наших краях. Далее, в поселке существует негласный закон для мужиков, баб из семейных не трогать. Обходиться только незамужними. Ну а у тех правило – больше двух раз не отказывать, сами понимаете, деньги никому не помеха. Так что предлагаю.... По прибытии я заявлю о том, что привез свою золовку с семьей, муж в больнице на излечении, поправится – приедет. Жить будете у меня, на правах родичей, специальность у вас есть, ты поварихой, Наталку в санчасть санитаркой пристрою, пацаны уже при деле. Коли поладим, со временем мужика себе подыщешь подходящего, там и Наташка заневестится, замуж отдадим. Ну а с моей стороны одно условие – спать будем все вместе и об этом никто знать не должен – это в ваших интересах в первую очередь. Да ты на поселковых баб ещё насмотришься – считай шалавы, для молодых еще куда ни шло, а бабам в годах, трудненько принимать к себе разных чуть ни каждый день. Решайте, принуждать не стану. Если согласитесь, то закрепим договор нынче ночью. Я в шалаше буду, сперва ты Степанида, потом ты Наташа.

Николай Сергеевич устало направился к шалашу. Степанида обратилась к сыну:

– Степа, ты меня дождись, а Наташа пусть перепехнется с Лешей, я ему обещала.
Она поцеловала в лоб Наташку и последовала в шалаш за своим хозяином. Зайдя в шалаш, Стеша опустилась на колени. Николай Сергеевич лежал, ожидая её.

– Ты мне вот что скажи, чему тебя мужик научил?

– Обычно спереди, иногда сзади.

– А в зад не драл значит? И в рот не брала?

– Он не заставлял, я не предлагала ....

– Ну это поправим.

Степанида тяжело вздохнула:

– Твоя воля Николай Сергеевич, только Наташку побереги, второй день, как бабой стала, успеешь наиграться ещё.

– Да я и тебя не стану сегодня мучить, приедем, отдохнем, баньку все как полагается, что мы дикари что ли? А сейчас так, немного познакомимся.

Стеша расстегнула кофточку, подняла юбку, опустилась на тюфяк и раздвинула ноги.

Оставшись у костра ребята проводили глазами Степаниду. Лешка обнял Наташу за плечи и повел ее к телеге. Уложив девушку на солому, расстегнул на ней одежку, закинул просторную юбку на живот и навалившись всем телом, впился ей в губы. Девочка раскинула ноги и обхватив руками крепкую фигуру парня приняла всем влагалищем его крупный член....

Спустя час, все вновь собрались у костра отдохнуть, попить чай. Степанида привалилась к сыну, тяжело дыша. Рукой нащупав через штаны его возбужденный член, она успокаивала его, поглаживая ладонью. Передохнув, Николай Сергеевич приказал Степаниде и ее детям идти в шалаш и там заняться любовью вчетвером. А Лешке оставил приглядывать за костром. Когда все улеглись на тюфяке, где только что ебали их мать, Степка уже заведенный до крайности навалился на Стешу и стал поспешно стаскивать с неё одежду. Николай Сергеевич положил Наташу и наблюдая краем глаза за тем, как сын ебет свою мать, а та уступчиво подмахивает ему, тоже приник к молоденькому тельцу девочки и не спеша ввел свой хуй ей между ног. Член был почти громадным и туго вошел в ее тесную пизденку, вызвав у неё громкий вскрик. Стеша тревожно оглянулась на них и протянула руку к дочери, желая успокоить её. Мать и дочь попеременно всхлипывали, вскрикивая от чрезмерно активных ебарей и терпеливо ждали финала. Прошло минут двадцать и Николай Сергеевич вдруг предложил Степке поменяться женщинами. Это, пожалуй, устроило всех. Баб поставили раком и сношали их до финального конца.

 Так закончилась последняя ночевка в дороге к поселку «Загорный». Утром все проснулись бодрыми, в хорошем настроении, мужики обменявшись по разу женщинами, собрали лагерь, погрузили ночной скраб на повозку и отправились в последний этап долгого пути к поселку «Загорный».

Продолжение следует